

6. Козбаненко В. А. Публично-правовая природа статуса гражданских и муниципальных служащих: общее и особенное / В. А. Козбаненко. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/3932/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Лотова И. П. О некоторых результатах психолого-акмеологических исследований профессиональной карьеры государственных служащих : Мат-лы методического семинара / И. П. Лотова. – Режим доступа: <http://akmeolog.narod.ru/report003.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Могилевкин Е. Карьерный менеджмент приморцев сменился самоменеджментом / Е. Могилевкин. – Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/vladivostok_09.07.2012_54845_karjernyj-menedzhment-primortsev-smenjaetsja-samomenedzhmentom.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Проект «Молодёжный кадровый резерв Астраханской области». Администрация губернатора Астраханской области. – Режим доступа: <http://adm.astrobl.ru/stranica-sayta/proekt-molodyozhnyu-kadrovyy-rezerv-astrahanskoj-oblasti>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Саркисова И. Б. Управление карьерой в сфере государственной гражданской службы / И. Б. Саркисова, С. В. Недвижай. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2848-2012-05-26-19-51-45>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Ignatov V. G. Istorija gosudarstvennogo upravlenija Rossii / V. G. Ignatov. – М. : Feniks, 2002. – 230 с.
2. Mineva O. K. Opyt kompanii Toyota po sovershenstvovaniju processa prinjatija upravlencheskogo reshenija / O. K. Mineva, D. A. Lunev // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2012. – № 4 (33). – S. 168–171.
3. Mineva O. K. Upravlenie polivariativnoj kar'eroj v ramkah sovremennogo menedzhmenta / O. K. Mineva, D. A. Lunev // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2012. – № 4 (33). – S. 171–173.
4. Mineva O. K. Menedzhment delovoj kar'ery v sovremennom mire / O. K. Mineva // Vestnik SGTU. – 2012. – № 4 (66). – S. 120–126.
5. Ovdej S. V. Sovremennye vzgljady na kar'eru rukovoditelja / S. V. Ovdej, A. A. Trus', Ju. A. Trus' // Problemy upravlenija. – 2009. – № 4 (33). – S. 203–209.
6. Kozbanenko V. A. Publichno-pravovaja priroda statusa grazhdanskih i municipal'nyh sluzhashhij: obshhee i osobennoe / V. A. Kozbanenko. – Rezhim dostupa: <http://www.lawmix.ru/comm/3932/>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
7. Lotova I. P. O nekotoryh rezul'tatah psihologo-akmeologicheskix issledovanij professional'noj kar'ery gosudarstvennyh sluzhashhij : Mat-ly metodicheskogo seminaru / I. P. Lotova. – Rezhim dostupa: <http://akmeolog.narod.ru/report003.html>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
8. Mogilevkin E. Kar'ernyj menedzhment primorcev smenilsja samomenedzhmentom / E. Mogilevkin. – Rezhim dostupa: http://www.zrpress.ru/business/vladivostok_09.07.2012_54845_karjernyj-menedzhment-primortsev-smenjaetsja-samomenedzhmentom.html, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
9. Projekt «Molodjozhnyj kadrovij rezerv Astrahanskoj oblasti». Administracija gubernatora Astrahanskoj oblasti. – Rezhim dostupa: <http://adm.astrobl.ru/stranica-sayta/proekt-molodyozhnyu-kadrovyy-rezerv-astrahanskoj-oblasti>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
10. Sarkisova I. B. Upravlenie kar'eroj v sfere gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby / I. B. Sarkisova, S. V. Nedvizhaj. – Rezhim dostupa: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2848-2012-05-26-19-51-45>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

СОВРЕМЕННАЯ ВОСТОЧНАЯ И РОССИЙСКАЯ МОДЕЛИ СЕМЬИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Порохнюк Елизавета Валерьевна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: porelizaveta@yandex.ru

В статье рассматриваются ведущие социальные, культурные и исторически обусловленные факторы, способствующие процессу социокультурной трансформации брачно-семейных отношений в традиционной семье Востока и России. Предоставлены данные социологических исследований в области исследуемой проблемы и социологический сравнительный анализ перехода от традиционной модели семьи к светской семье в России и странах Востока.

Ключевые слова: социокультурная трансформация, традиционная модель семьи, светская модель семьи

MODERN EAST AND RUSSIAN MODELS: THE THEORIST AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Porokhnyuk Elizaveta V., postgraduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: porelizaveta@yandex.ru

This article the leading social, cultural and historically caused factors promoting process of sociocultural transformation the family relations in a traditional family of the East and Russia are considered. Data of sociological researches in the field of a studied problem and the sociological comparative analysis of transition from traditional model of a family to a secular family in Russia and the East countries are provided.

Keywords: sociocultural overpatching, traditional model of family, secular model of family

Проблема трансформации брачно-семейных отношений в традиционной семье Востока и России остается наиболее дискуссионной, явно отражается в поле социологических исследований современности. Семья остается ведущим показателем, раскрывающим изменения, происходящие в среде брачно-семейных отношений от традиционных ценностей до современных потребностей. Между тем, трансформация традиционных основ института семьи связана не только сугубо с социальными предпосылками, но и коренится в религиозном аспекте восприятия семьи как института, ячейки общества, ценности. Любая социокультурная система – будь она воплощением российской модели или восточной подвержена сильной экспансии со стороны западной культуры. Такого рода влияние, в результате, приводит к конструированию типичной западной модели семейных отношений, отвечающей современным запросам как на уровне отдельной личности, так и общества в целом. Полагаясь на опыт предшествующих социологических исследований в поле проблемы трансформации института семьи, обратимся к работе Карцевой Л. и Галиевой Г. «Современная семья в исламе: теоретико – эмпирический анализ» и работе Чернега А. «Современная российская семья: проблемы и перспективы». По словам авторов, исследовавших процесс изменения восточной семьи, семья – это, прежде всего, социальный институт, выполняющий свое предназначение в обществе. Как и для любого другого института, для восточной семьи характерны своя структура, цели и социальные функции. Её отличают специфические поведенческие нормы, социальные установки и ценностные ориентации её членов. Такая семья отличается социальной и культурной замкнутостью, глубокой верой в сакральное начало и эмоциональной привязанностью к семье. Поэтому семья расценивается как базовая социально – культурная единица общества, которая функционирует полноценно только в рамках тесного взаимодействия с институтом религии. Так, идеальной моделью семьи в восточном обществе является расширенная, включающая несколько поколений семья. При таком раскладе формальным лидером в семье выступает мужчина, неформальным лидером остаётся женщина. Роль и ценность детей ставится во главу семейной жизни супругов, воспитание зиждется на копировании подрастающим поколением усвоенных в семье поведенческих моделей и принятии социальных ролей. Расширенная семья отличается по одному существенному структурному основанию – принадлежность обоих супругов к одной конфессиональной группе. Объективным признаком расширенной семьи

выступает право мужчины на создание семьи, включающей до 4 жен. [6, 5]. Проведенное исследование рассматривает проблему многоженства наравне с другими в современном социокультурном пространстве. Проблема многоженства обусловлена многими факторами, первоочередными из них выступают – менталитет населения, местные традиции, обусловленная трансформацией интеграция культур. Согласно результатам исследования – изменения института семьи в восточном обществе затронули и традиционные основы уклада жизни, к таковым относится – многоженство как одна из форм расширенной традиционной семьи. Изменение культурных и социальных основ, переход к западной модели отношений привели к критическому анализу многоженства как формы существования семьи. Такого рода критика исходит из того, что, во-первых, многоженство противоречит культуре и ценностям устоям современной модели семьи, которая, как право апеллирует к западным моделям, нежели к традиционным, во-вторых, большая часть респондентов находит многоженство безнравственным и распущенным явлением, и, наконец, в-третьих, такого рода организация семейных отношений низводит положение женщины со статуса равноправного члена брачно-семейных отношений до положения зависимого и бесправного существа. Но это лишь одна из сторон опроса, которая рассматривает многоженство как неформальную, юридически не закреплённую форму отношений на территории РФ, более или менее искажающую культурные и ценностные ориентации, закреплённые за современным обществом. Не менее существенной является точка зрения, рассматривающая многоженство даже на территории России как вполне заслуживающее внимания и имеющее место устройство семейных отношений. Во-первых, многоженство есть одно из условий решения демографической проблемы в стране. Во-вторых, это позволение свободного выбора брачных отношений, не исключая нескольких жен и их достойное содержание в материальном плане. Наконец, в-третьих, узаконение многоженства на территории РФ позволит найти пути в решении проблемы внебрачных детей. В итоге, можно прийти к выводу, что каждая из сторон, рассматривающая многоженство как положительное или же негативное явление в среде института брака сетует либо за решение демографических, либо личных проблем, не рассматривая проблему под углом социального и культурного контекста. Между тем стоит отметить, что расширенная семья – прежде всего, элемент традиционных отношений, который редко востребован в светском обществе, в свою очередь, представляет часть культуры в определенных районах, областях, где сохранилось традиционное восприятие и свойственный этому менталитет. Анализ состояния восточной семьи показывает, что на современном этапе функционирования общества преобладают светские начала в организации семьи у той доли мусульман, которые проживают в городе, а не за чертой городских условий. Так, люди с высшим образованием больше склонны к элитарному образу жизни, светскости и более открыты изменениям как в самом обществе, так и, непосредственно, институте семьи. Соответственно, уровень образования выступает в качестве показателя, отвечающего за восприятие социальных или культурных преобразований на коллективном или индивидуально-личностном фоне. В силу этого, адаптация к новым эталонам семейной жизни выше у городского населения, нежели проживающего за чертой города. Как следствие, в современной восточной семье преобладают такие качества как элитарность, в принятии решений участвуют все члены семьи, что совсем не тождественно традиционной семье, где право голоса остается за старшим в семье мужчиной. В целом особенности функционирования современной мусульманской семьи значительно отличают её от мусульманской семьи в её идеальном варианте. Можно сказать, что современная мусульманская семья остаётся мусульманской лишь в её внешнем, видимом выражении. По сути же её структурно-функциональные особенности всё заметнее нивелируют различиями между семьями верующих и неверующих, сохраняя лишь ритуальный характер воплощения идеи Бога. Собственно говоря, мусульманская семья выполняет специфические функции, свойственные институту семьи как таковому, – репродуктивную, социализирующую, воспитательную.

Вместе с тем, одной из главных функций мусульманской семьи остаётся передача духовного наследия предков, сообщение каждому новому члену рода религиозных традиций и обычаев, направленных на трансляцию культуры и религии [5, 12]. Практика показывает, что именно эту функцию современные мусульманские семьи все менее активно выполняют. Согласно данным социологического исследования, проводившегося в рамках проблемы трансформации социокультурных ценностей восточной семьи традиционного уклада, стоит обратиться к статистическим данным, отражающим специфику изучаемой проблемы. Как показало исследование, в Астраханском регионе, религия для половины опрошенных – не столько выполнение обрядов, сколько наличие веры в сверхъестественное, чистые помыслы. Часть тех, кто идентифицирует себя с мусульманами (28 %), стараются выполнять религиозные обряды по мере возможности, не ставя данный процесс в центр своей жизнедеятельности. Для некоторых (10 %) ислам – это образ жизни, хотя есть и такие, для кого религия не имеет большого значения (15 %). В воспитании детей, полагает большинство мусульман (39,8 %), должны участвовать оба родителя. Практически столько же мусульман (33 %) утверждают, что традиционно уход за ребёнком должна осуществлять мать, а игры и развлечения – это обязанности отца (10,2 %). Кроме того, существует некоторая категория лиц (4,5 %), которая обязанности воспитания своих детей перекладывает на собственных родителей. По вопросу о лидерстве 44 % респондентов считают, что отношения в мусульманских семьях являются традиционными, с половозрастным разделением труда. Характерно, что в данной подгруппе оказывается и молодежь, что говорит о наследовании этнических и конфессиональных традиций. В современных молодых семьях мужчина всё чаще выступает в качестве главы семьи, что с равным одобрением встречают как сами мужчины, так и женщины – их избранницы.

Соответственно, по мере перехода от традиционного образа жизни к современной модели взаимоотношений меняется видение и восприятие ценностей, традиций, культуры и роли института религии в жизни семьи. Тем не менее, изменения, произошедшие в структуре брачно-семейных отношений привели к значительным изменениям, преломлению социокультурных начал в организации семьи, её роли в обществе и личном пространстве индивида. Однако, стоит отметить, что коренные ценности, являющиеся смыслообразующим звеном института восточной семьи сохранили свои позиции, приняв изменения только внешне, но не изменившись внутренне. Модель же мусульманской семьи достаточно ясно выступает из ответов респондентов. Это семья традиционная, патриархальная, но чисто внешне. Внутри неё происходят те же «подвижки», что и в немусульманских семьях, однако сами респонденты не осознают данного противоречия. Они верят в Бога, чтят его предписания, по мере сил и возможностей, и выставляют свои семейные нормы в качестве жизненных принципов в общении с неверующими. Очевидно, что религиозная составляющая является для представителей мусульманских семей одним из средств противостояния западной бездуховности, аномии, падению нравов и деградации всех и всяческих авторитетов. Религия становится той защитной силой, тем духовным орудием, благодаря которому наши современники сопротивляются уродующему личностно-воздействию западных норм и правил социального бытия. Иным образом обстоит дело с трансформацией института семьи в России, восприятию и оценке роли брака для личности. По словам А. Чернега семья в России трансформируется в поле социальных процессов, отвечая проблемам демографического характера, а также в плоскости культурного контекста. Наиболее распространенной формой семьи в России выступает – «нуклеарная семья». Стоит также отметить, что для российской модели семьи в меньшей степени характерны тесные родственные связи. Она больше открыта западным новшествам, отличается культурной гибкостью и нестабильностью. Российская модель семьи больше ориентирована на свободу отношений, равенство в семейных взаимоотношениях, карьерный рост и материальное благосостояние. Институт семьи изменяется в той мере, в которой это необходимо исходя из современных запросов и потребностей общества. Говоря о российской модели семьи, можно отметить, что для

этого института в меньшей мере характерны традиционные устои, или глубокое обращение к религии в целом. Семейные отношения в российской модели более ориентированы на западные критерии оценки брака. В силу этого брак и семейные отношения не представляют первоочередную задачу и в большей мере остаются на последних позициях в иерархии ценностей личности. [8, 2]. Между тем, семья как социальный институт никогда не сможет кануть в лету. Это подтверждается тем, что человек – существо социальное, а семья удовлетворяет многие социальные и не только социальные потребности индивида. Сегодня мы видим зарождение и развитие новых форм семейного общежития. И это как раз доказывает то, что члены общества не готовы жить поодиночке. Семья эволюционирует, развивается, приобретая различные формы, но никак не уходит с социальной арены. Это и есть её перспективы. В большинстве своем люди живут вместе. А где вместе, там семья. Какая она – это уже вопрос времени.

Список литературы

1. Боулдинг Э. Роль женщины: от прошлого к настоящему / Э. Боулдинг. – М., 2001.
2. Здравомыслова О. Статус и карьера женщины в современных условиях / О. Здравомыслова. – М., 2000.
3. Пронин А. А. Положение женщин в современной России: общая характеристика / А. А. Пронин. – М., 2002.
4. ВЦИОМ. Социальная роль женщины в современном обществе. – М., 2002.
5. Иноземцева Е. Н. К вопросу о положении женщин в исламе / Е. Н. Иноземцева. – М., 2000.
6. Карцева Л. Современная семья в исламе: теоретико-эмпирический анализ / Л. Карцева, Г. Галиева. – М., 2001.
7. Черняк Е. М. Социология семьи: перспективы развития института / Е. М. Черняк. – М., 2000.
8. Чернега А. Современная российская семья: проблемы и перспективы / А. Чернега. – М., 2000.

References

1. Boulding Je. Rol' zhenshhiny: ot proshlogo k nastojashhemu / Je. Boulding. – M., 2001.
2. Zdravomyslova O. Status i kar'era zhenshhiny v sovremennyh usloviyah / O. Zdravomyslova. – M., 2000.
3. Pronin A. A. Polozhenie zhenshin v sovremennoj Rossii: obshhaja harakteristika / A. A. Pronin. – M., 2002.
4. VCIOM. Social'naja rol' zhenshhiny v sovremennom obshhestve. – M., 2002.
5. Inozemceva E. N. K voprosu o polozhenii zhenshin v islame / E. N. Inozemceva. – M., 2000.
6. Karceva L. Sovremennaja sem'ja v islame: teoretiko-jempiricheskij analiz / L. Karceva, G. Galieva. – M., 2001.
7. Chernjak E. M. Sociologija sem'i: perspektivy razvitija instituta / E. M. Chernjak. – M., 2000.
8. Chernega A. Sovremennaja rossijskaja sem'ja: problemy i perspektivy / A. Chernega. – M., 2000.

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ

Измаилова Диляра Наилевна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: izmailova-dilyara@mail.ru

В статье анализируются основные направления и противоречия возможных путей оптимизации взаимодействия местного самоуправления в России с институтами гражданского общества. Данная проблематика обладает актуальностью в свете кризисных политических событий 2011–2012 гг., обусловлена необходимостью наладить каналы политической коммуникации между властью и общественностью. Рассмотрены способы улучшения муниципальных служб по связям с общественностью для решения поставленной задачи. Введение пропорциональной системы на муниципальных выборах может способствовать укреплению участия политических партий в местных представительных органах.

Ключевые слова: местное самоуправление, политические партии, гражданское общество, межсекторное взаимодействие